Журфак литературный

Перья

Май, 2007 № 6 (20)

Фото Андрея Полушкина

Дети – цветы жизни...
Ф. Фребель, 1837 г.
Автор идеи создания детских садов

Я люблю смотреть, как умирают дети…
В. Маяковский

Детей убивать нельзя.
Но надо же с ними что-то делать!
Д. Хармс

верпулю, в предмет грез буржуазного класса, в люксовый товар. Он очень ловко использовал принцип Sex Sells – секс продает: на рекламном постере в джинсах от Кляйна красовалась юная Брук Шилдс, знаменитая на то время актриса, эротический фетиш 80-х (все смотрели, я думаю, «Голубую лагуну»). Она начала свою карьеру как модель, а в возрасте 12 лет снялась в скандальном фильме «Прелестное дитя». Фильм повествует о буднях новоорлеанского борделя. Брук Шилдс играет очаровательную дочь проститутки (в исполнении Сьюзен Сарандон, между прочим), которая сама становится проституткой. Обнаженная Брук в «Прелестном дитя» прекрасна и соблазнительна. Такой же она осталась и на постере Кельвина Кляйна. Тоненькая полуобнаженная фигурка в джинсах. А на постере красуется слоган «Nothing comes between me and my Kelvins» («Между мной и моими джинсами ничего нет»). Возраст актрисы и ее провокационная полуобнаженность взволновали пуританское американское общество. Кляйну было «вынесено порицание». Но он плевать хотел на порицания и бодро продолжал в том же духе. В новой рекламе его джинсов снялись никому не известная на то время 18-летняя модель Кейт Мосс и рэппер Марки Марк. Юные, полуобнаженные, чуть растрепанные, очень соблазнительные. Мосс походила на школьницу 14 лет, сбежавшую с уроков вместе со своим дружком. Кляйна обвинили в эксплуатации детского труда и распространении педофилии, но быстро прикусили языки, так как Кейт Мосс была уже совершеннолетней.

Ло & Fashion / Fashion law

Лолиты украшают страницы глянцевых изданий для девушек-подростков (Ellegirl, Seventeen etc.). Журнал Ellegirl составляет специальный модный словарь – эдакий ликбез для будущих львиц гламура: «Лолита: Девушка-подросток, уже не девочка, но еще не женщина. Владимир Набоков написал про нее роман (он же придумал слово «нимфетка»), Стенли Кубрик снял по роману фильм. Хрупкий, нежный, невинный и сексуальный образ нимфетки настолько прочно вошел в сознание, что мода никак не могла остаться в стороне. Лолитой сегодня часто называют девичий стиль в одежде, смесь детского и женского: юбки с кружевными оборками; платья, похожие на школьную форму, но с откровенными декольте и радикальной минидлины; мини-шорты; атласные туфли-лодочки с ремешками (фасон называется «мэри-джейн»); наивные фруктовые цвета; макияж, имитирующий детский румянец и припухлые губы».

Механизм действия современной рекламы, этого ярчайшего выразителя идей массовой культуры, заключается вовсе не в принуждении. Это механизм обольщения и даже совращения рекламным дискурсом. Обольщение в сегодняшней рекламе происходит путем «иллюзорного, виртуального изображения непережитого», по выражению Ж. Липовецки, известного французского социолога, культуролога и исследователя постмодернизма. «Стратегия вожделения» в рекламе предполагает использование сексуального влечения в сублимированном виде в интересах производителей товаров. Эротические образы в рекламе применяются настолько часто, что один из критиков не так давно писал о том, что реклама становится чувственной до беременности. Эротические образы привлекают внимание потребителей, ослабляют критическое восприятие, создают вокруг товара соответствующий эмоциональный фон, вызывая желание.

Механизм обольщения и совращения блестяще использовал в своих рекламных кампаниях знаменитый дизайнер и модельер Кельвин Кляйн. Марка Kelvin Klein – марка класса премиум. Очень дорогая. И очень популярная. Мода вообще находится на острие масскульта, т. к. рано или поздно все фасоны и цвета одежды знаменитых дизайнеров, претерпевая различные пертурбации, уходят «в народ» (вспомните «Дьявол носит *Prada*» и голубую кофточку главной героини).

Кельвин Кляйн совершил настоящую революцию в моде. Он превратил джинсы из одежды, в которой грузчики ходят по Ли-

Начинающая модель – это, как правило, девочка лет 12-13. Абсолютно нимфетский возраст. Каждая взрослая топ-модель – это бывшая Лолита. Но бывают и исключения из правил. Таким исключением является Кейт Мосс, «девочка-скандал» модельного бизнеса, enfant terrible. Она нюхает кокаин, пьет Russian Vodka и встречается с хулиганом-рокером. Она – вечная нимфетка, несмотря на свои тридцать. Кельвин Кляйн дал ей путевку в жизнь. Одним из первых он понял, что роковое очарование этих раскосых глаз, выдающихся скул и полуоткрытого рта будет сводить с ума и золотую молодежь, и солидных бизнесменов с толстым брюшком. Она тоненькая и голая на постерах Obsession – черно-белых, стильных и очень эротичных фотографиях. Ни одна банальная Ева с грушевидной грудью не произвела бы столь яркого и шокирующего впечатления. Парфюм мужской и объект желания – мужской. Невинность, легкий испуг и укор в глазах: «Я знаю, я – искушение. Приди и возьми. Если сможешь».

Еще одна рекламная «звездочка» очень юного возраста - актриса Доминик Суэйн. Она снялась в социальной рекламе *PETA*, направленной против ношения меха. Обнаженная Доминик стоит возле классной доски, которая вся исписана фразой «Я лучше буду ходить голой, чем носить мех». Конечно же, при создании этой рекламы разработчики сознательно использовали образ наказанной школьницы, ведь Доминик Суэйн в свое время не без блеска воплотила образ Лолиты, нерадивой ученицы, в экранизации «Лолиты» Эндрю Лайна.

Лена СОСНОВСКАЯ

Все, это тот максимум, который смогли выдержать мои нервы. А между тем, великому и ужасному Гудвину… ой, то есть, конечно, таланту Роулинг посвящены опусы гораздо более продолжительные. И, в отличие от моего импровизированного «письма», самые что ни есть искренние.

О Гарри Поттере впервые я узнала… Да из газет, откуда еще! В них уже трубили о повальной гаррипоттеромании. Девочка из глубинки, я была сражена наповал. Оказывается, какую-то там книгу дети второпях читают по ночам, под одеялом с фонариком, потому что это позорно – не поддержать разговор о Гарри Поттере в школе. Потом я даже мельком увидела эту книгу в поезде. Она была пухлой, с непривычно крупным шрифтом, а девчонка, которая дала мне ее полистать, не скрывала ревнивых и нетерпеливых взглядов все время, пока книга была у меня в руках. Я вспомнила о мании и поспешила вернуть драгоценность хозяйке. Меньше года оставалось до того момента, когда эта напасть просочится и в мой дом…

Кто бы мог подумать, что старшие сестры могут так увлекаться? Это даже не было похоже на манию – скорее, на тотальный психоз. Слава богу, что двадцатилетняя девушка хотя бы не поверила в существование параллельного мира. Детям бы такую устойчивую психику!

Девочка, 9 лет: «Я верю, что на самом деле существует город магов рядом с моим домом. Я постоянно вижу любопытные сны. Мои друзья говорят, что я сошла с ума, но это правда. Когда я хожу по улицам, то вижу каких-то стариков, странных людей, носящих... очки... и мантии. Какие еще им надо доказательства?..»

Надеюсь, что родители этой девочки найдут ей какое-нибудь интересное занятие. Или, на худой конец, хорошего специалиста.

На самом деле, я ничего не имею против Джоан Роулинг. У нее в жизни тоже всякое было: и под окном стояние, и тряски нервное

Алекса Хорочовски

Работу можно прочитать и с помощью библейского ключа, но все-таки на первое место здесь выходит Бердслей.

Мотив клоуна, фокусника – один из ключевых и в коллажах Полушкина, и в рисунках Шиори Мацумото. И эти клоуны, и эти фокусники никак не связаны со смеховой культурой. Если это смех – то это смех Эдгара Алана По – смех без улыбки.

Совсем другие нимфетки и фавны играют у аргентинской художницы **Алексы Хорочовски**. Серия ее работ называется «Расцветающие дети». В них «… гармонично соседствуют наивное волшебство детства и волнительное мгновение пробуждения сексуальности. При этом никакой пошлости – сплошная нежность и сказочность, в которой все же ощущается …закрадывающееся взросление, полное новых ощущений и страсти с румяными щечками.

Перед нами удивительные миры... В них присутствует спокойствие перед бурей. Все застыло, но вот-вот должно сбросить тряпочку сна и буйствовать да расцветать. Происходит метаморфоза – гусеницы становятся бабочками».

Алекса Хорочовски

Очень точная рецензия и точная, набоковская, метафора – «из гусеницы в бабочку». Самих чешуйчатокрылых в работах Хорочовски нет, зато есть лебеди (прямая отсылка к Дали и сюрреализму вообще), волки, жучки, грибы, игры. Купания в ванной, коленки, косички, кудри, купальники в горошек, куклы, крылья и – красота.

Лена СОСНОВСКАЯ

Òàêèå ñêàçî÷êè

Он бросил ее наземь и потащил туда за волосы; отрубил ей на плахе голову, всю ее изрубил на куски, – и потекла кровь по полу. Кинул он ее потом в корыто…

У каждого сказочника есть любимые компоненты, которые добавляются в сказку для приманки. Вспомнили, что у братьев Гримм были жуткие сказки с ведьмами, чертями и висельниками? Да ну, какая это жестокость! Не особо прельщали и груды золота и серебра, жемчугов и драгоценностей, в их сказках насыпанные (хотя…). Все равно, самым безжалостным сказочником всегда был Гофман, за которым тянулся изысканный шлейф цукатов, засахаренных орехов, тортов и пирожных… Особенно ужасны были цукаты – в пору тотального дефицита мы не знали, что это такое, и воображение восполняло этот пробел с маниакальным упорством и каждый раз по-новому.

Братья Гримм не были сказочниками. Они были учеными. Собирали фольклор, преподавали в университетах, писали научные труды, в последствие ставшие классическими… Психология детей их мало волновала – о ней уже позаботилась народная мудрость. Но зато уж она в детях многое сумела подметить.

Повару было велено сварить их в соленой воде, и злая королева съела их, думая, что это легкие и печень Белоснежки…

Помните сказку про пряничный домик? Как дети его вкусно ели! Там, конечно, была старуха какая-то коварная, но для чего?.. Возможно, она, как злая ведьма, собиралась детей съесть, это еще можно вспомнить, куда ни шло, ход классический. Но кто-нибудь помнит, что она заставляла сестру откармливать брата целый месяц, чтобы он стал пожирнее? А как дети в тот лес вообще попали? Заблудились? Ага, как же! Их там оставили родители, потому что дома есть нечего было.

Дети часто жестоки той невозможной жестокостью, которая ими совсем не воспринимается. Пожалуй, это от чрезмерного любопытства. Муха не умирает, если оторвать ей крылышки, она резво бегает по столу, тем самым демонстрируя свое полное благополучие. Было ли ей больно? Кто-нибудь помнит, жужжали ли мухи по-особому, когда им отрывали крылья? То есть жалобно или отчаянно? В моей памяти они все поголовно хранят благородное молчание.

Потом мух, конечно, добивали, уже из жалости, потому что дети – самые сердобольные существа на земле. Они не решались оставить «непохожую» муху в живых, потому что ее начали бы обижать соплеменницы. Мы хорошо это знаем, потому что сами уже обижали «непохожих». Иногда мы убивали жаб, потому что они были слишком противными, чтобы иметь право жить. Но это тоже было не со зла. Это просто от ненависти и омерзения. Что мы, бессмертные, могли знать тогда о смерти? Она нас не интересовала. Просто появлялась иногда, когда мы гонялись за жизнью. Однажды я протаскала с собой мертвого котенка весь день, не понимая, почему он такой мягкий, с безвольно мотающейся головой. Завернула его в косынку, как ребеночка, и радовалась, что он наконец-то не сопротивляется. А когда поняла, что что-то не так, притащила отогревать на бабушкину печку – универсальное средство от болезней. Потом его у меня забрали.

Так что смерть и кровь в сказках Гримм не просто не впечатляли, они даже не запоминались. Конечно, если они не были какими-нибудь ну страх как поразительными. Такими, например: «Это тебе сам черт подсказал, сам черт подсказал! – завопил человечек и так сильно топнул со злости ногой, что провалился в землю по самый пояс. А потом схватил в ярости обеими руками левую ногу и разорвал себя пополам». Лихо. Силища, наверное, была…

В общем, сказки были, как сказки. Со счастливым концом. Таким как этот, например:

И не мог злой брат отрицать своего злодейства, и вот зашили его в мешок и живым утопили, а кости убитого брата схоронили на кладбище в красивом гробу на вечный покой.

Ирина ШПАКОВСКАЯ

Уважаемый читатель!

Симпатичные детишки становятся секс-символами. Детство, эротично посасывая леденец, красуется на постерах, в рекламных роликах, на страницах глянца, на светлых экранах темных кинозалов, на страницах старомодных книг, на мерцающих экранах мониторов.

Мы строим этот мир под лозунгом «Все лучшее – детям». Самые утонченные извращения и изысканное насилие – тоже. Танатос и Эрос идут рука об руку. Вслед за великими поэтами мы привыкаем наблюдать за смертью детей. Вслед за лучшими художниками и фотографами – приучаемся наслаждаться красотой полуобнаженного, едва распустившегося – как цветок – детского тела.

«Голые дети – это табу», – говорит один из редакторов.

«Это – красота. И в ней нет ничего постыдного и запретного», – отвечает другой.

Они ссорятся, но все равно выпускают «Детский номер» газеты «Перья». Номер, посвященный детской агрессии и сексуальности. Номер «почти по Фрейду», хотя и с набоковскими интонациями.

Если кому-нибудь придет в голову обвинять нас в пропаганде нездорового интереса к сексу и насилию над детьми – советуем ему снять шоры и внимательным пуританским взглядом окинуть окружающее его медийное пространство.

В этом номере мы отдаем дань и массовой культуре (обратите внимание на материалы о Гарри Потере, о манга и хентай), и культуре высокой (некоторые аспекты визуального искусства, как то фотография, графика и живопись).

Редакция газеты сама еще недавно бегала по полям голоштанного детства, так что, надеемся, все упреки в педофилии и прочих гадостях, останутся безосновательными.

Гарри Поттера
и всех-всех-всех...

Дорогая Джоан Роулинг! Пишет тебе твоя читательница. Мне очень нравятся твои книги про Гарри Поттера. Мне тоже хотелось бы стать волшебницей и учиться в Хогварде. Я прочитала все твои книжки и очень жду, когда же ты напишешь продолжение. Я думаю, что ты очень талантливая писательница. Твои книги очень интересные и они сильно повлияли на меня. Жалко, что ты собираешься написать про Гарри и его друзей только семь книжек. Пожалуйста, не лишай нас такого героя, он самый лучший.

желе… А кроме того нелюбимая работа и неудачный брак. Гарри Поттер принес ей славу и много денег, до количества которых мне дела нет. Беспокоит другое: писательница может и не ограничиться запланированными семью книгами. Вот это уже ни в какие ворота. Самые страшные писатели – те, которые ЛЮБЯТ писать. Для них сам процесс – удовольствие. Последствия этого самые ужасные – Дарья Донцова, например. Лично я, для предотвращения этой катастрофы, согласна на убийство Гарри Поттера в седьмой книге. Дети поплачут, но смирятся. Зато мир будет спасен от раздора.

А раздор, по вине этих книг, был посеян немалый. На нежную творческую душу Джоан Роулинг кто только не лил помои. Например, церковь. Ну, не понравилось им, что треть описанных в книгах обрядов основана, по заявлению писательницы, на реальных оккультных действах (такую бы ей прилежность при придумывании персонажей: назвать василиском огромную змею, в то время как василиск – создание скорее петухоподобное)… Ну, не понравилось им, что в книгах так часто убивают, в том числе и совершенно безвинных людей. Ах да, в ее книгах нашлись и сатанистские символы, что тоже церкви не понравилось. Но, помилуй бог, кто в наше время обращает внимание на мнение церкви? Главное, что дети начали читать!

Да еще как начали! Причем их родители тоже пришли в восторг. И все дружно требовали продолжения. А пока продолжение писалось, подогреваемое любопытство можно было утолить всевозможными эрзацами. Производились они, большей частью, у нас, потому что в Европе с авторским правом построже будет.

У меня дома, рядом с любовно собранной серией о Гарри Поттере («Ордена Феникса», кажется, нет), стоит несколько книг о Тане Гроттер. Моя сестра их читала «в перерывах». Там тоже все в порядке с образностью: главную злодейку таскают в гробу прислужники, а ее руки кто-то несет отдельно, потому что из-за чего-то там они отвалились. Наши соотечественники тоже написали своего волшебника – Порри Гаттера. Только он у них больше похож на пародию, чем сильно отдающая плагиатом Таня. К тому же, следует отдать должное автору, Порри Гаттер сильно не «разбух»: вышло только три книги. Еще одну пародию написали за бугром, но имени «их» Гарри Поттера, хоть Авада Кедаврой в меня пульните, не помню.

Моя сестра точно бы разорилась на книгах, если бы, в конце концов, ее не спас Интернет (звуки фанфар и плащ Супермена мне!). Как оказалось, там можно не только найти новую главу Гарри Поттера, который переводился у нас почему-то со скрипом, но и всевозможные заменители, с которыми легче было жить. Фанфики. Безудержное творчество всех желающих, колеблющееся от подражаний до откровенного стеба. Чаще всего эксплуатировался эрос, а не танатос: Гарри и Гермиона, Рон и Гермиона, Гарри и Рон, но это редко. Самой любимой парой были Гарри и Северус Снейп. Вредный и противный преподаватель то сам был нежно влюблен, то становился предметом пылкой страсти. К слову, Снейпа в Интернете почитали, как никого из героев. Алан Рикман, сыгравший в фильме, своим демоническим видом и образом «плохого парня» запал в души девочек, девушек и домохозяек. Немытые волосы в расчет не были приняты. Что такая мелочь на фоне прочего шика…

Даниель Рэдклиф, впрочем, тоже не был обделен любовью своих сверстниц. Ему писали и наши соотечественницы, он даже отвечал. Конечно, не от руки, зато прилагал фотографию с автографом. Я все понимаю, но зачем об этом было сообщать в газетах? Дважды. Наверное, чтобы остальных школьниц республики слегка придушила жаба.

Недавно я спросила у подруги, которая не читала Гарри Поттера, не боится ли она, что отстала от жизни. Она ответила с достоинством, что всегда ее опережала и книги Роулинг не читала именно по этой причине. Ответ порадовал. Если согласится с ним, то получится, что я все-таки догнала жизнь, потому что дочитывать Гарри Поттера после четвертой книги уже расхотелось. Писательница переборщила с ужасом – мне стало противно. Я видела, как эту «центральную» книгу дочитывала десятилетняя девочка. Она не могла оставить книгу недочитанной, горела от любопытства, но жаловалась, что ее сейчас вырвет, и каждые пять минут захлопывала книгу. Через месяц, когда я снова приехала в гости, она уже читала Таню Гроттер. На то и клиническая картина у болезни, чтобы развиваться типично…

Моя не старшая сестра однажды сказала, что книги о Поттере должны читать ровесники главного героя. То есть, первая книга – в 11 лет, вторая – в 12 и так далее, по одной в год. Но ни один ребенок не выдержит год ожидания, если ему интересно узнать, что будет дальше.

По крайней мере, можно порадоваться за маленьких очкариков, которые, наконец, получили преимущество перед своими ровесниками. Дети никогда не любили «непохожих». Теперь те стали похожими. На Гарри Поттера. Нет, на ГАРРИ ПОТТЕРА! Играть можно…

Ирина ШПАКОВСКАЯ

Семейный

Салли Манн сейчас 53 года. Она по-прежнему обитает в своем богом забытом населенном пункте Лексингтон, что в штате Вирджиния, и продолжает снимать своих выросших детей и внуков.

Ее малыши совсем не похожи на малюток Анни Геддес, которая облачает детей в костюмчики ангелочков, пчелок, цветочков и помещает всю эту умилительную прелесть на открыточки. Салли снимает иначе. Ее работы не переливаются приятными тонами, а выдержаны в черно-белой гамме. Более жесткие, грубые и в то же время невероятно утонченные. Необычные ракурсы, странная, порой «грязная» композиция, некоторая размытость несколько устрашают. Колтуны в прекрасных вьющихся волосах, чумазые невинные лица, грязные, по-детски чуть вздутые животики... Натуралистичность Салли Манн какая-то искренняя и не вызывает отвращения. А весь этот чумазый антураж – лишь обертка, в которую завернуты недетские глубокие взгляды.

Отношение к работам Салли Манн как со стороны обывателей, так и со стороны мастеров от фотографии неоднозначное. Некоторые Манн превозносят. Так, журналист Александр Ляпин пишет: «Животная материнская нежность, подспудно-первобытная, мистическая, могучая и болезненная, усиленная и подчеркнутая пластикой камеры 8x10 дюймов, которой больше ста лет, вырывается ведьмовским заклинанием из дивных монохромных отпечатков. От снимков веет не просто женственностью, а некой силой, которой обладает любое существо женского пола, кружащееся вокруг своих детенышей, ласкающее их, любующееся ими, не подпускающее к ним никого». Большинство же критиков настроены скорее к порицанию домохозяйки-фотографа.

Пожалуй, самой скандальной считается серия ранних фотографий «Immediate Family», на которых Салли запечатлила своего мужа, родственников и троих детей, Эммета, Джесси и Вирджинию, в обычные мгновения жизни семьи, мгновения бытовые, привычные, и характерные, ежедневные, если хотите. Фактически, Манн отразила в своих работах архетипичный микрокосм семьи, внутри которого происходит взросление маленьких человечков и старение их родственников.

Критики негодовали: на некоторых кадрах дети обнажены и «представлены в откровенно эротических позах». Манн обескураживало подобное восприятие.

Летом 2005 работы **Салли Манн** из цикла *«Immediate Family»* были опубликованы главным редактором «Прозы» Анатолием Ульяновым на страницах виртуального сообщества сюрреалистов «Surrealismo», размещенного внутри популярного информационного сервиса LiveJournal.com. Цензурный комитет этого сервиса тут же обвинил Ульянова в «распространении детской порнографии», закрыл сообщество, запретив Анатолию когда-либо публиковаться на страницах LiveJournal

альбом

В своем ответе на пуританскую критику очередного журналиста, Салли писала: «Это невинные детские позы. Если вы видите в них эротизм, то это проблема вашего восприятия, неверных взрослых интерпретаций». Критика меж тем не унимается и все чаще упоминает ярлычки «детская порнография» и «инцест». Вот только в высокой художественной ценности работ «грязной извращенки», к счастью, никто не сомневается. «Ужасные» фотографии действительно прекрасны.

… Милашка-куколка, кокетливо согнув коленку, покачивается из стороны в сторону, теребит плиссированную юбочку, улыбается так нежно и непосредственно. Идиллия! Вот только этот олень с перерезанным горлом испортил весь кадр.

... Детские ладошки и старческие, со вздувшимися венами, руки. Округлый пухлый животик с очаровательным пупком и полные крупные колени. Картинка из серии «До и После».

… Две грязные увядшие лилии, прикрывающие неразвитые девичьи грудки.

… Самоуверенные, даже несколько надменные взгляды. Именно так красавец-ловелас глядит на очередную жертву. Взгляду этому уже скучно, ведь результат известен заранее.

… Малыш с ножками, согнутыми буквой «Х», мирно дремлет на циновке. Рядом так же мило развалился на спине пес. И вроде бы все пристойно. Но маленький молоточек надоедливо барабанит по взрослому мозгу, выстукивая азбукой Морзе «з о о ф и л и я ».

… Длинноволосая малолетка с чумазым или разодранным соском лежит на коленях старика, который грязными узловатыми пальцами с твердыми цвета земли ногтями нащупывает у малышки сонную артерию.

… Еще одна дюймовочка. Покорно сидит у ног престарелой женщины. Толстые ноги, все в веснушках и морщинах, напедикюренные пальцы. Шлепанцы маловаты и, скорее всего, жмут, нога не помешается на подошве, и кончики пальцев покоятся на земле. Неприятное соседство. Малютка, может, и ушла бы, да крупная черная рука с белыми когтями пригвоздила бедняжку к земле. Та глядит широко раскрытыми глазами, и, в конце концов, смирившись, успокаивается…

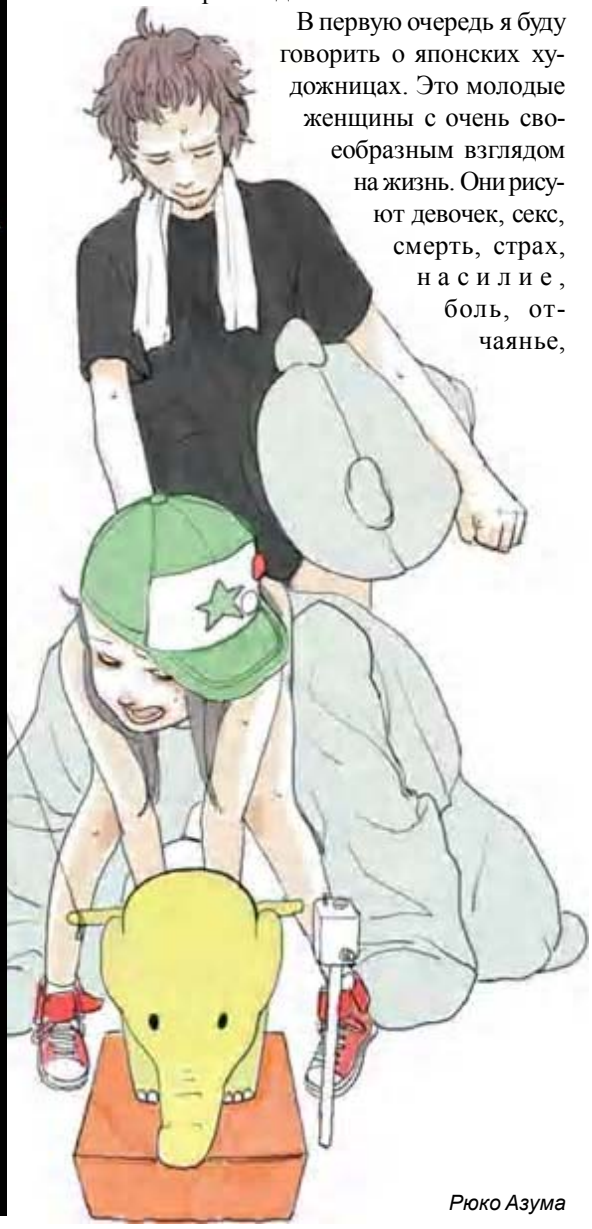
… Три обнаженные нимфетки возлежат на огромной кровати, застеленной стеганым одеялом. Каждая читает замусоленную газету. На маленьких телах уже появились выпуклости, которые так приятно подставить солнышку… Исподтишка занимаются самолюбованием, а чтобы никто не заподозрил этого их занятия, сводки новостей читают очень сосредоточенно и внимательно. Одна держится молодцом, вторая уже заскучала, а третья и вовсе уснула.

Юля ПОПОВА,
фото предоставлены сайтом
proza.com.ua

ЧЕТЫРЕ ЛИЦА КРАСОТЫ

Литературные вариации на тему «Лолиты» вызывают любопытство – не более того. За последнее десятилетие вышло несколько романов, подзаголовки которых – «Новая Лолита». В основном, это произведения, претендующие на «политкорректность» (и вызывают они некорректный смех) – «Дневник Лолиты» итальянской феминистки Пии Пера, «Правила Марко Поло» – о чернокожей юной соблазнительнице – русского эмигранта Владимира Месяца, живущего в США. Есть еще «пригламуренный» роман Романа Парисова «Стулик» – о нимфетках с Рублевского шоссе. Есть «Приручение зверя, или Новая Лолита» Эмили Магуайр. Критика рассыпает похвалы, говорит о «новых прочтениях», перекличках с великим классиком. Некая В. Ларина, поэтесса, член СП СССР и автор рецензии на роман Парисова «Стулик», без тени иронии замечает, что Парисов, мол, «…свободно, можно даже сказать, вольно обращается к В. Набокову. *(Наверное, право имеет?..)*» и предполагает, что «Стулик» «…смог бы стать контрапунктом знаменитого классического произведения».

В первую очередь я буду говорить о японских художницах. Это молодые женщины с очень своеобразным взглядом на жизнь. Они рисуют девочек, секс, смерть, страх, насилие, боль, отчаянье, грусть, оргазм. Их девочки прекрасны каждая своей особой красотой.



Рюко Азума

Шиори Мацумото

Девочки **Рюко Азумы** нарисованы в стиле анимэ – манга – хентай: тоненькие, большеглазые. Выдержка из краткого обзора работ Рюко: *«Все эти девочки плачут, но, что потрясает, тихо шепчут: «Нам стыдно, но нам нравится»*. Жестоко? Да! Но сколько в этом красоты, экзистенциального противостояния, эстетики, жизни, в конце концов!

Рюко не рисует серийных комиксов, каждая ее работа – это отдельный рисунок, своя история, с полноценной драматургией и внутренней логикой событий. Ее рисунки возбуждают, как порно, но заставляют любоваться красотой и «додумывать историю». Наверное, этому способствует нежность акварельных красок и простых карандашей, которыми пользуется Рюко.

Великолепны работы **Шиори Мацумото**. В своей автобиографии она скупо замечает, что начала рисовать своих фантастических полулолит-полуалис под воздействием аниме и японских комиксов, а в более зрелом возрасте на нее повлияли такие течения в живописи, как символизм и сюрреализм, а также современные японские субкультуры (готиклолиты? когяру?). Шиори рисует европейских девочек – блондиночек и брюнеточек с большими голубыми глазами. На их лицах – смутная улыбка, а в глазах читается «Здравствуй, грусть!»

Шиори будто отталкивается от Лолитиной фразы «Ты знаешь, в смерти самое страшное то, что человек остается предоставленным самому себе…» Они предоставлены сами себе, эти ангелоподобные девочки. Ходят по краю бездны. Кажется, с ними вот-вот произойдет несчастье. *Мужские фигуры на картине безголовы и зловещи.*

Шиори Мацумото

Набоковские интонации очень сильны, хотя мы не знаем наверняка, знакома ли Шиори Мацумото с его творчеством. Но бабочки, бабочки!.. Бабочка на лице у девочки, бабочка в рамке на стене, бабочка летает над розой, бабочка летает над лежащей девочкой, рой бабочек над Алисой… С другой стороны, возможно, это влияние модерна, а бабочка символизирует душу-психею. А чего стоит великолепный рисунок, на котором изображены девочка, белая башня-маяк, а на горизонте – синее-синее то ли озеро, то ли море? Замечательная иллюстрация к рассказу Набокова «Облако, озеро, башня».

Шиори Мацумото

В свое повествование я бы хотела включить и рассказ о русском фотографе, художнике, создателе коллажей **Андрее Полушкине**. Его творчество очень тонко перекликается с работами Шиори Мацумото если не по стилю, то по тематике и по настроению. Имя этому настроению – нуар. Серию своих работ Полушкин озаглавил так – «Sweet Home Clinic» – «Очаровательная домашняя психлечебница». Героини работ Полушкина – не сложно догадаться – маленькие девочки. Работы его очень провокационны: он не боится обнажать полудетские тела. Коллажи Полушкина наполнены мрачной, тягучей, чернильной атмосферой. Чернильной в прямом смысле слова: основной колер его работ – фиолетово-черный (как

Андрей Полушкин

Андрей Полушкин

тут не вспомнить группу «Пикник» и фиолетово-черного дьявола). Зло дышит из каждого коллажа. Девочки совсем одни в темных коридорах, спальнях, склепах.

Полушкин активно использует религиозную тематику. Например, одна из его работ называется «Святой Себастьян» – на ней изображена полуобнаженная девочка, а ее тело утыкано перьями, прикрепленными черной изолентой. А вот великолепная работа «Плата за танец»: девочка, одетая в белую дырявую майку, держит в руках отрубленную голову клоуна.

МАНГА,

ЗА КРАСИВЫЕ ГЛАЗА… (НИКТО НЕ ПРОТИВ)

Мальчик в длинном плаще швыряет девочку с тонкими ногами к стене, прижимает к серым камням ее худенькие ручки, зубами приставляет нож к ее горлу. Девочка пытается вырваться, хлюпает маленьким острым носиком. Ее зеленые волосы разметались по камням, а гольфики сползли, а короткая юбочка трепыхается – то ли от страха, то ли для того, чтобы из-под нее показались розовенькие трусики. Мальчик, тряхнув головой с длинной челкой, швыряет девочку на пол, выхватывает спрятанный за длинным плащом посох путешественника и, произнеся грозное заклинание, высекает сноп разноцветных искр. Девочка взвизгивает, сексапильно подергивая ресницами, и падает в обморок. Мальчик склоняется над ней…..

Дядя по эту сторону экрана ослабляет узел предательски сползшего набок галстука, вытирает носовым платком вспотевший лоб. Выключает компьютерный плэйр. Допечатывает шефу отчет о собрании акционеров и, перед тем как выключить компьютер и устремиться домой, заказывает на любимом сайте очередную порцию большеглазых рисованных страстей.

КНИЖКИ ДЕТЯМ НЕ ИГРУШКА

Рассказывать о том, что такое манга и анимэ уже давно никому не надо – красивые личики с глазами, которые занимают половину их площади, волосы оттенков кислотных сетов и школьная форма анимированных или просто запечатленных на бумаге девочек и мальчиков (да изредка – кого-то из поколения постарше и пары-тройки говорящих зверей) давно известны каждому, хоть левым боком знакомому с поп-культурой индивиду.

Любителей японских комиксов, где обитают такие милые детки, достаточно во всем мире, особенно если учесть, что создатели персонажей предлагают довольно-таки широкий выбор мультях… который не ограничивается похождениями в стиле Сэйлор Мун и прочих «Унесенных призраками».

Современная манга, к которой мы все привыкли, начиналась в первой половине 20 века. В 1930-е напечатанные на дешевой бумаге дешевыми чернилами комиксы манга были чисто детской забавой – они даже продавались не в книжных магазинах, а в магазинах детских игрушек. Как раз в это время их герои стали, под воздействием культуры Шова Модан, сочетавшей японское и европейское, напоминать свой современный вид широкоглазых белолицых особ в пубертатном периоде. После Второй мировой войны, когда Японию стала активно наводнять американская культура, сюжеты манга попали под влияние стремительно развивающейся американской культуры рисованных страстей, особенно Диснея. USA-мультяхи до глубины души впечатлили художника Осаму Тезуку, который добавил их характерные черты – черный контур, четкость линий, выражения лица героев – в свои рисунки. Комиксы Тезуку быстро стали мегапопулярными, а вокруг его студии в 1950-е скучковалась группа Мангак – художников манга.

Это объединение и заложило основу многомиллионной комиксной индустрии Японии. Красивые и не лишенные смысла рисунки поначалу печатались в журналах для детей, но скоро стали издаваться в отдельном журнале.

Ясное дело, в конце концов профессору медицины Тезуку стало скучновато рисовать картинки, не обремененные особым смыслом. И постепенно в его комиксах появилось не самое невинное содержание. Теперь герои Тезуку и иже с ним на журнальных страницах устраивали драки, прилюдно целовались и вступали в прочие «неуставные» – по детским стандартам – отношения. Комиксы стали рассказывать о взрослых приключениях, иногда в них проскальзывал серьезный драматический, иногда весьма мрачненький сюжетец, который юные читатели понять не могли. По крайней мере, без объяснения родителей. Возможно, именно так и взрослые пристрастились к большеглазым ангелоподобным героям.

Но до самых 1970-х годов детки могли покупать на свои карманные деньги книжки комиксов, из которых и узнавали спорные способы взросления. Неудивительно, что выросшее на бесконтрольной манге японское поколение 1970-х так тащится от колюще-режущего кино и известно склонностью ко всяческим отклонениям.

В общем, скоро на сюжеты комиксов обратили внимание и решили, что пора бы их правильно распределить по целевым группам. Детям – детское, подросткам – подростковое, ну а дядям с тетями – в зависимости от желаний…

КАЖДОМУ ПО СПОСОБНОСТЯМ

Сегодня в Японии можно найти мангу – как и снятые по наиболее популярным сериям анимэ – на любой вкус. Самые распространенные жанры – экшн, приключения, драма, трагедия, комедия, фэнтези, исторический жанр, «меха» (комиксы про механизированный мир), «тайна» (саспенс-нуар-да-и-просто-детектив), боевые искусства, спорт, романтика слюнявая (не путать со взрослыми играми), школьная жизнь, скай-фай (тоже про всякие технологические штуки, но мы же знаем, что японцы все на батарейках), «ломоть жизни» (просыпаюсь, чищу зубы, ем домбури…), сверхъестественности всякие – вполне предсказуемы по сюжету и весьма безобидны. В разноцветных манга-магазинах для каждого определена отдельная секция.

Есть манга довольно-таки агрессивная – это «взрослая» манга – в таких комиксах читатель определенно найдет сцены насилия и секса, а то и того и другого одновременно. Самые распространенные жанры – зубастые японские ужастики (без отрезанных и раскиданных конечностей не обойтись), «зрелая» манга (от 17 и старше – теоретически такого психологического напряжения юная душонка может и не выдержать), психологические комиксы (да-да, особенно про отклонения!) и прочая, прочая.

А на самых интересных полочках стоят комиксы для тех, кого уже не веселит *Playboy*. Рынок эротических манга про глазастеньких, пожалуй, самый развитый. Понятно, почему. И почти каждый любитель рисованных интимностей может найти комикс по вкусу. Самый известный жанр, естественно, хентай (на сайте поиска манга и анимэ самый популярный запрос, кстати) – комиксы откровенно-сексуального содержания. X-rated рисованного мира. Разновидность хентай – эччи. В этих книжках можно найти еще и сюжет. Бумага, ясное дело, не краснеет, и за использование несовершеннолетних в мультяшном порно не посадят. Поэтому в комиксах изображают и интимные сцены с маленькими девочками (лоликон – понятно, откуда название) и мальчиками (шотакон). Не говоря уж о комиксах об однополых отношениях (яой – о симпатичных парнях в узких маечках, юри – о пышногрудых девочках с бантиками). Да мало ли их, этих комиксов. Художники с буйным воображением даже изобрели gender bender: в этих манга по страницам бегают парни, переодетые в девушек, и наоборот. В общем, каждому найдется кусочек.

АНИМЕ, ХЕНТАЙ...

Кстати, на поисковых сайтах Интернета слова «anime child porn» каждую минуту запрашивает примерно 336 тысяч человек. А что? За это не арестовывают…

ДЕТКИ ИЗ КЛЕТКИ

Каждый уважающий себя японец или мнящийся им быть проводит время в барах с игровыми автоматами, носит платформы по 50 см и зеленые волосы, работает по 25 часов в сутки, потребляет сырую рыбу даже на десерт и, естественно, ежедневно читает в метро мангу. При таком раскладе неудивительно, что герои комиксов стали для многих не просто виртуальными собеседниками и друзьями, а самыми что ни на есть role models. Девочки одеваются так, как их воображаемые проекции на рисованных страницах, а дяди-фетишисты за большие деньги покупают чью-то старую школьную форму. Что потом с ней происходит, останется за этими страницами: профессиональная журналистская фантазия нарисует картину и без нашей помощи.

Но, как американские подростки мечтают быть спайдерменами и барби, азиатские несовершеннолетние личности, чьи модели поведения формируются под воздействием манга и доступного каждому пятилетнему Интернета с его блогами-флэшами-форумами, охотно путают реальность с виртуальностью. То, что даже 20-летние барышни с ногтями всех цветов радуги одеваются в коротенькие платьица с рюшечками, таскают за собой сумочки Хэллоу-Китти и активно потребляют чупа-чупсы – далеко не самое интересное. В реальную жизнь с бумажных и электронных страниц переходят самые разные разности. Среди них – кровь и мясо.

Японские подростки организовывают массовые самоубийства, кучками кидаются с балконов и режут друг друга с завидной периодичностью. Например, в 2000 году 12-летний пацан из Нагасаки украл своего приятеля, который был в три раза младше, изнасиловал его (вот вам и живописные картинки) и сбросил с крыши автопарковки. В том же году 14-летний подросток убил своего одноклассника. В 2003 году еще один парень 14 лет отрезал голову мальчику, которому было 10.

Но самой известной малолетней убийцей стала 11-летняя Сатоми, ученица токийской школы. 15 сентября 2004 года она ножичком для бумаги перерезала горло своей 12-летней сопернице. У обеих девочек были онлайн-дневники и свои веб-сайты, и подружка написала в одном из комментариев, что Сатоми не мешало бы (в ее 11 лет) сбросить парочку килограммов. Ну кто такое простит? И Сатоми, вооружившись ножиком, на перемене («Звонок»? Звонок…) в коридоре подошла к обидчице… Чик-чирик… В полиции она плакала и просила прощения. Зато популярность ее блога резко поползла вверх, и вокруг девчонки образовался обширный фан-клуб. Теперь в глобальной сети можно найти целые тучи анимэ-стайл портретов Невада-тан (телекамеры запечатлели девочку в байке с надписью Nevada, которое и стало ее новым именем) и сайтов, посвященных ее маленькой, наивной и опасной фигурке.

В Японии несовершеннолетних преступников всего-то отправляют в тюрьму на реабилитацию, потому не исключено, что малышку Неваду, которой сейчас 14, скоро выпустят на свободу – в мир, где она уже знаменитость… Рука художника – рука творца?..

* * *

Зато шедевры доброй студии «Джибли» и ее вечного гения Хайяо Миядзаки все равно лидируют по кассовым сборам. Значит, может быть, может быть… все будет тип-топ. А белые гольфики все же фетиш…

polly pocket

Иллюстрация proza.com.ua

ДЕТКИ-КОНФЕТКИ

Критики отмечают, что режиссеру следовало рассказать о том, как нормальный мужчина превращается в педофила и параноика, потому что общество, в котором он живет, запрещает ему развешивать дома фотографии нимфеток в неглиже и восхищаться заезжими малолетними красотками. Это общество достигло высшей точки параноидального состояния из-за чрезмерного контроля и цензурирования.

О такие леденцы ломает зубы кинематографическая публика

Вы бы смогли вот так запросто обидеть ребенка, травмировать его так, чтобы на всю жизнь след остался? Не конфетку отобрать, нет, а, например, раскаленным металлическим прутом выжечь на детской ручке клеймо, как на шкуре крупного рогатого скота? Или раздробить младенцу кости ноги так, чтобы эта конечность стала похожа на легко сгибаемую алюминиевую проволоку? Неправильное обращение с детской сексуальностью может оставить глубочайший след в душе ребенка. Неужели это не тождественно клеймению горячим прутом?

Так странно: дети – цветы жизни, зачем же некоторые взрослые любят эти цветы вот так буквально?

Фильмы, о которых пойдет речь, объединяет одна общая линия – детская сексуальность, проявляющаяся в разных ситуациях, вылезающая наружу из глубин детской психики.

Еще в 1962-м великий **Стенли Кубрик** снял экранизацию самого известного **романа Владимира Набокова**. Гумберт-Гумберт, 12-тилетняя нимфетка Долорес Гейз, безудержная то-ли-любовь-то-ли-страсть, ну, кто читал, тот знает, о чем речь. Кто не читал, пусть смотрит фильм – Кубрику можно доверять.

Через 35 лет Эдриан Лайн заново экранизирует **«Лолиту»**, правда, короче, чем у Кубрика. И с явными потерями не только в количестве, но и в качестве. У Эдриана Лайна фильм получился подозрительный: кажется, что это, скорее, сжатая экранизация кубриковской «Лолиты», а не набоковской. Герои те же, история не новая, но чего-то ощутимо не хватает. Экранизация истории о нимфетке 97-го года грешит слишком поверхностным подходом, это как если пытаться рассмотреть фотографию 10х15, стоя на 2-х метровой лестнице и глядя на изображение сверху вниз: вроде бы что-то видно, но отчетливость пропадает. В общем, лучше смотрите Кубрика. И читайте Набокова.

В «Лолите» нет педофилии, этот фильм скорее о запретной и непонятной любви, чем о сексе и половом влечении взрослого дядьки к маленькой девочке.

«Перевертыши» («Палиндромы», 2004) Тодда Солондза рассказывают о странной 12-тилетней девочке Авиве (заметьте, снова 12, самый возраст для нимфеток, как считал набоковский Гумберт), мечтающей забеременеть. И знаете что? Черт побери, у нее это получается! Любящие родители ведут ее на аборт, после чего она сбегает из дому, и начинается ее roadtrip по стране, где она повсюду встречает людей со странными наклонностями. Авиву играют 12 друг на друга не похожих актрис: от молоденькой красотки до массивной афроамериканки (да, политкорректность).

Теперь о том, как в обществе культивируется образ сексапильной красавицы даже среди маленьких детей. Наверное, самая смешная комедия 2006 года **«Маленькая мисс Счастье»** («Little miss Sunshine», реж. Дж. Дэйтон, В. Фэрис) рассказывает о безумной семейке, везущей маленькую Олив на конкурс красоты чуть ли не через всю Америку. Пройдя сквозь череду диких ситуаций, они все-таки добираются до пункта назначения. Все участницы красивы, но не по-детски, а именно по взрослым меркам и стандартам – гламурный мэйк-ап, роскошные платьица, сексапильность навырост. Стереотипы внешней красоты, словно вакцину, вводят в нас чуть ли не с детства, и к моменту взросления иные варианты уже практически неприемлемы. И множится популяция кукол. К счастью, Олив оказалась не из этой когорты.

«Леденец» («Hard Candy», реж. Д. Слэйд, 2006). Guardian наградила этот фильм эпитетом «Самый провокационный триллер года!». Фильм, в котором 14-тилетняя девочка «уделывает» фотографа-педофила, заставляя его повеситься. Фильм напряженный и неровный, весь такой судорожный, в нем есть моменты, когда начинаешь сомневаться: может, попавший в переделку 32-летний мужчина никакой не извращенец? А когда девчушка пытается собственноручно его… кастрировать, не вздрогнет лишь бесчувственный. Очень хорошо, что стали появляться фильмы наподобие этого, ведь дети, страдающие от сексуальных домогательств взрослых, имеют право на ответный удар, пусть даже и электрошокером в пах.

Саша ДУТЛОВ

Пишите нам по адресу: ***pero_jour@mail.ru,***

а также читайте нас на **www.zhurfak.edu.by**

Наш адрес: 220007, Беларусь, Минск, ул. Московская, 15.

Тел. 660-24-30 (Рита)
755-69-07 (Юля)
753-46-78 (Валя)

Газета сверстана в учебно-издательской лаборатории УЦКТ факультета журналистики

Тенья

Редколлегия **Маргарита АЛЕШКЕВИЧ, Юлия ПОПОВА, Елена СОСНОВСКАЯ, Валентина КЛЕНИЦКАЯ**

Компьютерная верстка **Диана ЛАДУТЬКО**

Техническая (и моральная) поддержка **В. А. Капцев, Н. В. Кузьмич**

Ответственные за выпуск

Тираж 70 экз.